

Т.Л. Модзалевская

**ЛЕВ
БОРИСОВИЧ
МОДЗАЛЕВСКИЙ**

Санкт-Петербург

2009

Т.Л. Модзалевская

**ЛЕВ
БОРИСОВИЧ
МОДЗАЛЕВСКИЙ**

Страницы жизни

Санкт-Петербург

2009

УДК 55 (091)

**Т.Л. Модзалевская. Лев Борисович Модзалевский (1902-1948). Страницы жизни/ СПб.: Изд-во 2009. 114 с.
ISBN 978-5-89319-156-1**

Книга посвящена памяти историка русской литературы XVIII–XIX вв., талантливому ученому, доктору филологических наук, профессору, сотрудника Пушкинского Дома и Архива Академии наук, с которыми была связана вся его жизнь, Льву Борисовичу Модзалевскому. В работу вошли неизданные редкие документы и фотографии, сохранившиеся в семейном архиве автора благодаря Л.Б. Модзалевскому. Многие из них он надписал, датировал и сам составил генеалогическое древо. Кроме того, автор решил расширить статью рассказом не только о школьных и юношеских годах Л.Б. Модзалевского и его работе, но и о семье.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей российского общества начала и середины XX века.

Ил.85, сп. литературы 24 назв.

ISBN 978-5-89319-156-1

© Т.Л. Модзалевская, 2009
Дополнено и переработано
автором, 2015

Имена Б.Л. и Л.Б. Модзалевских неотделимы от Пушкинского Дома. Их работы сохраняют свою роль как свод конкретных разысканий по истории литературно-общественной жизни России пушкинской эпохи. И в этой роли они важны и значительны для любого сегодняшнего или будущего исследователя Пушкина...
Баскаков, 1988, с. 183.

Лев Борисович Модзалевский родился 27 июля 1902 г. в Санкт-Петербурге в семье известного историка литературы и пушкиниста, одного из основателей Пушкинского Дома (с 1930 г. – Институт русской литературы АН СССР, ИРЛИ) Бориса Львовича Модзалевского (1874–1928). Кроме него в семье было еще трое детей.

Воспитанием детей занималась, в основном, вторая жена Бориса Львовича – Варвара Николаевна, урожденная Гувениус (1871–1937). Окончив Коломенскую гимназию (1891), педагогические курсы при Фребелевском обществе и курсы обучения глухонемых, она получила диплом домашней учительницы. С 1915 г. Варвара Николаевна работала в Пушкинском Доме по вольному найму, а затем в штате института научным сотрудником II разряда (1919?–1926).

Лев Борисович получил хорошее домашнее воспитание. Он с детства обучался французскому языку и игре на фортепиано, которой прекрасно, практически профессионально, владела Варвара Николаевна. Она научила его любить классическую музыку. Став взрослым, он исполнял произведения Рахманинова и

Скрябина, много музицировал в четыре руки со своим двоюродным братом А.В. Модзалевским (1906-1962) и Б.В. Томашевским (1890–1957), с которым его в дальнейшем связывала личная дружба.

Л.Б. Модзалевский был особенно привязан к старшей сестре Александре Борисовне (1899–1971). Он считал ее своим другом, и во всех случаях жизни советовался с ней. Александра Борисовна окончила гимназию Е.И. Песковской. В 1927 .она вышла замуж за Алексея Анатольевича Брюна (Брюн де Сент Ипполит) (1883–1935) и в 1920–1930 гг. работала старшим бухгалтером агентства Госбанка в Луге.

Средняя сестра – Елена Борисовна Модзалевская (1901–1906) умерла в детстве.

Младший брат, Вадим Борисович Модзалевский, (1907–1941) в основном жил с матерью Екатериной Васильевной Решеткиной (1873–1941) в Павловске (Ленинградская обл.). С 1926 г. он работал слесарем на одном из московских заводов, потом участковым механиком в железнодорожных депо Свердловской, Рязанской и Нижегородской областей, а в 1930-е годы механиком в Мурманске и в торговом флоте в Астрахани. С 1932 г. Вадим Борисович был призван на сверхсрочную службу в военно-морской флот. В августе 1941 г. В.Б. Модзалевский погиб во время работ на Ладожском озере.

В 1910 г. Лев Борисович поступил в подготовительный класс гимназии К.И. Мая. В одном из младших классов по заданию преподавателя литературы он подал стихотворение «Финтифлиги», напечатанное на машинке, оно хранится сейчас в архиве гимназии К.И. Мая, который находится в Национальной (бывшей Публичной) библиотеке. Однако это стихотворение перу маленького Левы не принадлежало. Стишки,

написанные Тамарой Львовной и Ниной Львовной Модзалевскими и переложенные М.А. Энкем на музыку, были посвящены памяти пятилетней Люсенки Модзалевской, самой младшей из тетушек Л.Б. Модзалевского. Нотный альбом этих стихшков, который начинался с собственного стихотворения девочки, является достоянием всей семьи Модзалевских и хранится в архиве Л.А. Модзалевской (1949).

Среди товарищей, с которыми учился Лев, возможно, наиболее близким был Борис Владимирович Пестинский. С ним он продолжал встречаться во время его учебы в Академии художеств, которую тот окончил в 1925 г. и получил звание свободного художника. Его рисунки бережно хранились в домашнем архиве Льва Борисовича и теперь переданы в архив Музея школы К.И. Мая. В старших классах гимназии (1918–1919) Л.Б. Модзалевский учился с Николаем Александровичем Бенуа – будущим театральным художником и Юрием Николаевичем Рерихом – впоследствии востоковедом, доктором исторических наук.

Первые исторические исследования Льва публиковались в школьном журнале. Например, сборник № 4, который назывался «Свободный Orator», открывался его статьей «Кто такие татары и откуда они появились». Иллюстрацией к исследованию, возможно, служил рисунок Н.А. Бенуа, сохранившийся в домашнем архиве со школьных лет. Завершил среднее образование Л.Б. Модзалевский уже при советской власти в 1919 г., когда его выпускной класс Советской единой трудовой школы именовался IV^a второй ступени, а вместо аттестата выдавались удостоверения, в которых были перечислены предметы без каких-либо оценок.

Николай Александрович Бенуа. Рисунок. 11 января 1917 г.

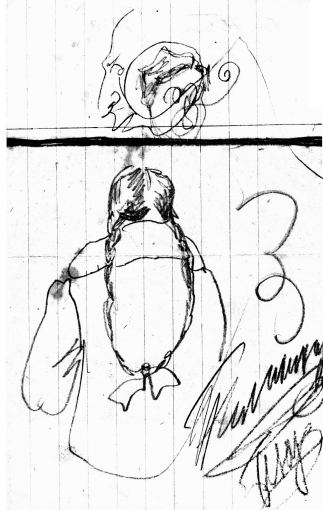

Рис. Н. Бенуа. 1918г.
Г-жа Крылова.

Николай Александрович Бенуа. Г-жа Крылова.
Рисунок 1918 г.

Н.В. Благово в книге «Школа на Васильевском острове» упомянул, что Л.Б. Модзалевский считал себя *«стопроцентным майцем»*, и охарактеризовал его *«замечательным “майским жуком”»*.

После окончания гимназии в 1919 г. семнадцатилетний юноша Лев Борисович начал работать в Академии наук сотрудником книгохранилища академических изданий. Однако своему отцу Б.Л. Модзалевскому он в это время доставлял немало волнений и беспокойства, так как его возможно интересовала больше творческая работа. 18 июня 1920 г. в дневнике Бориса Львовича появилась запись: *«Работал в Пушкинском Доме без помех. На улице встретил Лева с трубкой! А он еще недавно уверял, что не курит. – Говорит, что он только раз держал трубку»*. 9 августа того же года появилась следующая запись: *«27. VII. Шуре 21 год. Лева – 18 лет. Мало мне и Варе от них радости! Лева просит отпустить его в Ярославскую губернию»*. В тот же день Л.Б. Модзалевский получил удостоверение о командировании его в Мологский уезд Ярославской губернии для обследования архива и библиотеки в бывшем имении Куракиных и *«вывоза оттуда в Петроград документов и бумаг научного значения»*. Там он пробыл с 13 по 29 августа 1920 г.

30 октября 1920 г. Б.Л. Модзалевский записал в своем дневнике: *«Мой Лева призван на военную службу, как 18-летний»*. Скорее всего, речь шла о постановке на военный учет, потому что сам Л.Б. Модзалевский в автобиографии 1936 г. писал о том, что призывался в Красную Армию в 1927 г., но *«был признан по состоянию здоровья ограниченно-годным в мирное время»*. 17 марта 1927 г. Борис Львович в дневнике отметил: *«Лева сказал, что его вызывали сегодня и*

объявили, что дело его прекращено и снята подписка о невыезде». Возможно, в этой записи идет речь о каких-то юридических осложнениях, связанных именно с этим делом.

25 января 1921 г. Б.Л. Модзалевский писал в дневнике: *«Столкновение с Левой из-за его лени»*. Вероятно, это возымело действие, так как в 1922 г. Лев Борисович поступил на факультет общественных наук Петроградского университета. Судя по записям в дневнике Б.Л. Модзалевского, который очень переживал за подающего надежды сына, в октябре-ноябре 1923 г. студенческая жизнь сильно закрутила молодого человека. Часто по вечерам он надолго уходил из дома, не приходил ночевать и пропадал в молодежной компании. То оставался у дяди Всеволода Львовича Модзалевского (1879—1936), с сыновьями которого Олегом и Андреем был очень дружен, то у Михаила Александровича Энкеля (1841—1946), впоследствии женившегося на его тетушке Нине Львовне Модзалевской (1884—1959). По воспоминаниям Якова Николаевича Ждановича (1886—1953) М.А. Энкель – очень приятный и интересный собеседник. *«Он был остро слов, влюблен в искусство и немного даже был эстетом. Он любил старину, был ужасно беспутный человек (в лучшем смысле слова, а не в худшем), любил читать, был ужаснейшим добряком»*. За этот период в дневнике Б.Л. Модзалевского только две радостные записи. 14 октября 1923 г.: *«Лева дома занимался!»* и 15 октября того же года: *«Лев выдержал экзамен по Советской Конституции»*. И затем опять: *«Вечером не был дома»*. Несмотря на частые отлучки из дома, Лев Борисович проявлял большое внимание к отцу и заботу о нем. Он унаследовал от отца бережное отношение к архивным

материалам и тщательной их обработке и много помогал ему в работе, переписывая его черновики. В письме 18 января 1924 г. к российскому литературоведу М.О. Гершензону (1887—1869) Б.Л. Модзалевский писал после своего ареста: *«сын мой начал переписывать мою черновую рукопись...я был арестован (12 января) и продержали с ворами, хулиганами и подобной публикой до 16 числа, когда вернулся домой, разбитый физически, а главное морально. Сын все время был занят хлопотами по моему делу и утешал мою жену. Но с сегодняшнего дня он снова засел за работу и через несколько дней она будет готова и выслана Вам».*

27 июня 1925 г. Лев Борисович окончил курс общественных наук университета. Родители решили его остепенить и познакомили с девушкой из хорошей семьи, чтобы он не наделал таких же глупостей, как его отец. (Б.Л. Модзалевский в первом браке был женат на своей экономке). В этом же году в сентябре Лев Борисович женился на Наталии Николаевне Граве (1905—1989), отец которой Николай Владимирович Граве (1836—1908) был действительным статским советником и сотрудником Комиссии АН «Наука в России» и приходился племянником декабристу П.К. Каховскому (1797—1826), а мать – Н.А. Шахматова (1880—1921). До 1948 г. семья жила в квартире Б.Л. Модзалевского в академическом доме на Васильевском острове (угол 7-й линии и набережной лейтенанта Шмидта, д. 2, кв. 5). В этом браке родились сыновья Борис (1926–2005), Николай (1928-2013) и дочь Марина (1934). Появление первенца у сына очень радовало Б.Л. Модзалевского, который записал в своем дневнике 21 ноября 1926 г.: *«Родился у Левы сын Борис в 8 часов вечера»*, и далее приписка Л.Б. Модзалевского:

«Борис Львович Модзалевский № 2». Дед вырвал из календаря листок с датой рождения внука и вложил его в родословную Модзалевских. Далее 9 января 1927 г. в дневнике Б.Л. Модзалевского появилась запись: *«Крестины маленького Бориса Львовича Модзалевского (Офицерская, 50, кв. 5)»*.

Однако через 12 лет (1 апреля 1937 г.) этот брак распался. Н.Н. Граве долго не могла с этим смириться. Она не теряла надежды, что Лев Борисович вернется в семью. Отношения между бывшими супругами были натянутыми, так как Наталия Николаевна сильно раздражала Льва Борисовича своим неадекватным поведением в Пушкинском Доме. Вопрос о детях решен не был. Вместе с тем старший сын Борис часто бывал в новой семье отца и после войны какое-то время жил вместе с ним. Младших детей Наталия Николаевна редко отпускала к отцу.

Дальнейшая судьба детей Л.Б. Модзалевского сложилась по-разному. В ноябре 1943 г. Борис был призван в армию. Не окончив школы, из десятого класса он поступил в авиационный техникум. Имел боевой вылет, но после неудачного приземления долго болел и был комиссован. 27 августа 1949 г. после окончания 10-го класса школы рабочей молодежи поступил на физический факультет Ленинградского университета, где во время учебы пел тенором в знаменитом университетском хоре Г.М. Сандлера (1912—1994). С 4-го курса факультета перешел на 2-й курс Военно-воздушной академии им. А.Ф. Можайского. В марте 1957 г. он ее закончил и по приказу Главкома ВВС был направлен в научно-исследовательский институт (НИИ) им. Чкалова. Приказом по военной части был назначен начальником группы – ведущим инженером-испытателем этой части в Казахстане. Борис был

участником пусков крылатой ракеты «Буря», сконструированной С.А. Лавочкиным (1900—1960). В этом же году награжден медалью «За боевые заслуги». В 1959 г. в г. Ахтубинск (Астраханская обл.) Борис работал старшим инженером-испытателем отделения вычислительного центра на машинах ЭЦВМ Урал-1 и М-20. В 1964 г. сдал кандидатский минимум, окончил курсы программистов и был назначен на должность старшего научного сотрудника. Он читал лекции в НИИ им. Чкалова и считался программистом № 1. В 1968 г. Борис участвовал в испытаниях радиотехнической аппаратуры новейшей авиационной техники в качестве инженера-испытателя по надежности в бригаде Марины Лаврентьевны Попович (1931) на самолете АН-22 «Антей» и получил звание инженера-подполковника. В 1972 г. Б.Л. Модзалевский, уволенный в запас, вернулся в Ленинград на постоянное место жительства. Перед кончиной ему было присвоено звание полковника.

Николай выбрал себе карьеру военного. Когда был в эвакуации, закончил сначала Ульяновское среднее военное училище связи им. Г.К. Орджоникидзе, а затем Ростовское высшее артиллерийское инженерное училище имени Главного маршала артиллерии М.И. Неделина. В 1975 г. после увольнения в запас в звании инженера-подполковника он вернулся в Ленинград. В последнее время занимался изучением истории родов Граве и Модзалевских.

Дочь Марина под влиянием старшего брата Бориса поступила на физический факультет Ленинградского университета и, закончив его, работала в Котлотурбинном институте им. Ползунова (ЦКТИ) инженером-теплотехником. Она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Параллельно с работой Марина Львовна

занималась вокалом: у нее был красивый голос (сопрано). Она много выступала сначала в университетском хоре Г.М. Сандлера, затем в концертах Выборгской народной филармонии, а после ухода с работы участвовала в концертах хора Смольного собора, где часто солировала.

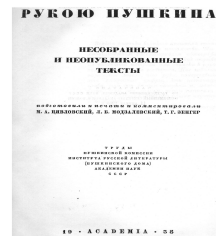
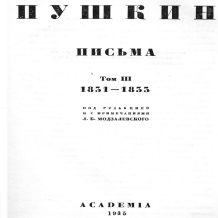
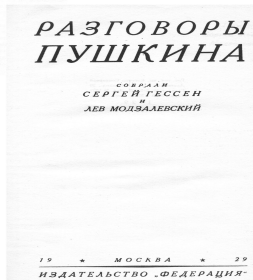
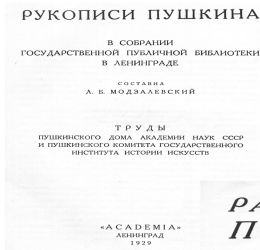
С 1926 г. Лев Борисович Модзалевский стал вести научную работу в Архиве Академии наук, директором которого с 1929 по 1969 г. был Г.А. Князев (1997—1969), высоко оценивший своего нового сотрудника.

3 апреля 1928 г. в дневнике Б.Л. Модзалевского рукой его сына была сделана запись: *«Дорогой отец скончался 1 час 15 минут дня на моих руках и в присутствии дяди Всеволода Львовича. Мама – в кабинете с больной ногой».*

После смерти отца Л.Б. Модзалевский получил место сверхштатного научного сотрудника Пушкинского Дома (до ноября 1929 г.). С 1924 по 1932 гг. появились первые работы Л.Б. Модзалевского по истории русской литературы XIX в., посвященные А.К. Толстому (стихи, пародии, экспромты и неизданные произведения Козьмы Пруткова), и о неизданной переписке Л.Н. Толстого и П.А. Плетнева с А.С. Пушкиным.

Наиболее значимыми стали его труды «Рукою Пушкина» и «Разговоры Пушкина» (1929) в соавторстве с С.Я. Гессеном (1903—1937). Инициатором последней работы был его отец Б.Л. Модзалевский. В 1930—1931 гг., параллельно с научной деятельностью, Л.Б. Модзалевский продолжал разбирать архивные материалы. В одном из шкафов Ленинградского ботанического музея среди гербарных папок он

обнаружил прекрасно сохранившийся архив
бразильской экспедиции родоначальника русской

Работы Л.Б. Модзалевского, опубликованные
в 1929 и 1935 гг.

американистики и известного путешественника, академика Г.И. Лангсдорфа (1774—1852). Там же оказались копии дневника (объемом 470 с.) действительного члена Российской Академии наук И.И. Редовского (1774—1807), получившего предписание 20 мая 1806 г. совершить путешествие в Якутию и дальше на северо-восток к побережью Охотского моря. Эти материалы около 100 лет считались утраченными. Как пишет в своей статье профессор филологического факультета Санкт-Петербургского университета Б.Н. Комиссаров (1939), Л.Б. Модзалевский «создал картотеку трудов Г.И. Лангсдорфа и изданий, в которых упоминалось о нем. По некоторым сведениям он хотел написать книгу о Лангсдорфе, однако она так и не появилась».

В этой же работе 1976 года Б.Н. Комиссаров, помимо Л.Б. Модзалевского, упоминает фамилию известного ученого-биолога, профессора Ленинградского сельскохозяйственного института И.Д. Стрельникова (11.07.1887—17.01.1981), участвовавшего в 1914 г. во второй (после Г.И. Лангсдорфа) русской экспедиции в Бразилию. Судьба связала фамилии Модзалевских и Стрельниковых не только на страницах статьи, но и в жизни: младшая дочь Л.Б. Модзалевского Татьяна вышла замуж за сына И.Д. Стрельникова.

В 1933 г. Президиум Академии наук СССР утвердил Л.Б. Модзалевского членом Пушкинской Комиссии, и в этом же году его пригласили на должность ученого специалиста новой литературы института (ИРЛИ). Фактически он стал первым штатным хранителем Пушкинского рукописного фонда. Л.Б. Модзалевский уже имел огромный опыт в библиографической и архивной работе и поэтому стал одним из главных специалистов отдела рукописей Пушкинского Дома. Здесь он работал до последних дней жизни, совмещая свою деятельность с работой в Комиссии по истории Академии наук СССР и в Архиве АН СССР. В его научные интересы входили архивоведение, источниковедение, пушкиноведение, текстология, библиография и генеалогия.

В 1934 г. в Пушкинском Доме по инициативе академика А.С. Орлова (1871—1947), Г.А. Гуковского (1902—1950) и П.Н. Беркова (1896—1969) была создана группа по изучению русской литературы XVIII века, в работе которой при ее основании принимал активное участие Л.Б. Модзалевский. Ученых объединял глубокий интерес к эпохе, которая оказалось еще так мало изученной, энтузиазм первопроходцев, готовность

к бескорыстному служению науке. В третьем (1958), четвертом (1959) и пятом (1962) сборниках «XVIII век» были посмертно напечатаны статьи Г.А. Гуковского и Л.Б. Модзалевского.

25 октября 1935 г. Лев Борисович получил ученую степень кандидата филологических наук по совокупности научных работ без защиты диссертации. С 1933 по 1948 гг. напечатано много небольших статей, посвященных главным образом исследованиям творчества Тредиаковского, Брюллова, Ломоносова, Жуковского, Лермонтова, Гоголя и архиву Якоби. Особенно много он сделал для всестороннего изучения жизни и творчества А.С. Пушкина. Большое значение в развитии текстологии в Пушкинском Доме сыграли издания эпистолярного наследия великого поэта. Они были задуманы и частично (два тома) опубликованы Б.Л. Модзалевским (1926, 1927), а третий том его писем – литературное наследие прошлого – продолжил его сын, Лев Борисович Модзалевский (1935).

В 1937 г. совместно с Б.В. Томашевским создана и выпущена в свет другая часть научного описания «Рукописи Пушкина», хранящегося в Пушкинском Доме. Эта книга до сих пор не потеряла своего высокого научного значения. Именно этот тип научного описания рукописей Пушкина, разработанный авторами, стал *«образцовым для всех последующих научных описаний»*.

6 июня 1937 г. Л.Б. Модзалевский ездил на празднование 138-й годовщины со дня рождения А.С. Пушкина в село Михайловское (Пушкинские Горы) и познакомился там с легендарным директором музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское" Семеном Степановичем Гейченко (1903–1993).

2 апреля 1937 г. Лев Борисович вступил в брак с Евгенией Алексеевной Фаворской, в котором родились

две дочери: Татьяна (7.11.1937) и Людмила (1941–1942). Образовалась большая семья – шесть человек, так как у Евгении Алексеевны были еще дети от первого брака: старшей дочери Лене (1931–2013) было шесть лет, а сыну Ипполиту (1933) четыре года.

После развода Л.Б. Модзалевскому пришлось жить за городом в пос. Красный Бор, пока он в 1938 г. не получил две комнаты в коммунальной квартире на Васильевском острове по адресу: 1 линия д. 44, кв. 6.

Лри 3

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

**СВИДЕТЕЛЬСТВО
О БРАНЕ**

УНМВД по Лен. обл.
Бюро АГС
Васильевского района
Ленинград

№ 560

Гр. Модзалевский (фамилия)
Лей (имя и отчество)

Гр-ка Фаворская (фамилия)
Евгения (имя и отчество)

вступили в брак, о чем в книге записей актов гражданского состояния о браке 2/10-1937 (полностью и инициалы, число и месяц) 20 апреля 1937 года

произведена соответствующая запись

Модзалевские (он) (фамилия после заключения брака) (она)

Завед. бюро ЗАГС Виктор Армас
Делопроизводитель Таврич

Свидетельство о браке № 560 Е.А. Фаворской и
Л.Б. Модзалевского. 2 апреля 1937 г.

Евгения Алексеевна Фаворская (1909–1983) родилась в Польше, в г. Бяла-Подляска Седлецкой губернии, где проходил службу ее отец Алексей Иванович Фаворский (1883–1921). Затем Алексея Ивановича направили служить на Кавказ, куда она

уехала школьницей вместе с родителями и старшей сестрой Ксенией. В 1919–1923 гг. в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск, Дагестан) она с сестрой училась в русской школе, где рисование преподавал художник Е.Е. Лансере (1875–1946), одобрительно отзывавшийся о художественных способностях сестер. После окончания школы Евгения Алексеевна пыталась поступить в Академию художеств в Ленинграде, но не была принята из-за своего происхождения.

В 1930 г. она вышла замуж за Сергея Львовича Брюна (1912–1934), сына Людмилы Львовны Модзалевской (1872–1950) и Льва Анатольевича Брюна (Брюн де Сент Ипполит) (1874–1941). 7 октября 1931 г. у них родилась старшая дочь – Елена (г. Ленинград).

Тогда же она с мужем уехала на строительство Беломорско-Балтийского канала, где Сергей Львович работал вольнонаемным геологом. 6 сентября 1933 г. в Медвежьегорске у них родился сын Ипполит. О С.Л. Брюне, красивом и скромном человеке, юном «академике», обладавшем «*познаниями профессора*», тепло вспоминает историк, краевед Н.П. Анциферов (1889–1958), который общался с ним, когда отбывал срок заключения в лагере на Медвежьей горе. После смерти мужа в 1934 г. Евгения Алексеевна вернулась в Ленинград и работала в Ленинградском бюро Беломорско-Балтийского комбината. После окончания курсов повышения квалификации геологов и гидрологов Евгения Алексеевна стала работать в геологическом отделе Соликамского гидроузла и Главгидростроя. После реорганизации отдела в ноябре 1940 г., она уволилась и начала работать в Институте материальной культуры АН СССР.

1 октября 1943 г. поправив свое здоровье после ленинградской блокады в санатории в г. Елабуга,

Евгения Алексеева поступила в Воронежский, затем в 1944 г. перешла в Казанский университет. По возвращении в Ленинград в 1947 г. Е.А. Модзалевская закончила геолого-почвенный факультет ЛГУ и была оставлена в аспирантуре при кафедре палеонтологии. В 1949 г. она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук, а в 1950 г. была принята старшим научным сотрудником в отдел стратиграфии и палеонтологии Всесоюзного (ныне Всероссийского) научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ), где проработала до выхода на пенсию.

Дети Е.А. Модзалевской пошли по ее «стопам». Е.С. и И.С. Брюны окончили кафедру исторической геологии Ленинградского университета и работали по специальности. Елена Сергеевна после окончания аспирантуры – в Музее им. А.П. Карпинского, после его расформирования – в Институте озероведения РАН. Ипполит Сергеевич – во ВСЕГЕИ, а после увольнения по сокращению штатов – в Институте гидротехники им. Веденеева, где занимался изучением геологического строения фундамента для строительства гидротехнических сооружений в республиках Средней Азии. После развала Советского Союза на профессиональном уровне занялся филателией.

Младшая дочь Т.Л. Модзалевская решила пойти иным путем и поступила сначала в Ленинградский гидрометеорологический институт (ЛГМИ), но с четвертого курса перешла на второй курс Горного института и параллельно с учебой работала в Геологическом институте (ВСЕГЕИ). Защитив диссертацию на степень кандидата геолого-минералогических наук, сейчас продолжает работать научным сотрудником.

Трагична судьба отца Е.А. Модзалевской Алексея Ивановича Фаворского, офицера царской армии. Он родился 2 июня 1883 г. в Москве, имел личное дворянство. Его отец Иван Алексеевич Фаворский (об отце не осталось никаких сведений, очевидно, родители расстались, когда он был еще мальчиком), мать Екатерина Михайловна Фаворская (урожденная Петрова) была балериной Большого театра в Москве. Ее отец военный, майор, Михаил Алексеевич Петров. Мать Екатерина Федоровна Замятина происходила из богатой купеческой семьи, у нее было имение в Орловской губернии. Пятнадцатилетним юношей А.И. Фаворский поступил на приготовительное отделение Императорского московского технического училища (ныне Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана), состоявшее из трех классов, соответствовавших старшим классам гимназии или реального училища. Окончив его в 1902 г., Алексей Иванович под влиянием товарищей поступил в артиллерийское училище, после окончания которого был направлен служить в российские войска, находившиеся в Польше.

С 1907 до середины 1914 г. продолжалась его военная служба в Польше. Здесь же он познакомился с Варварой Николаевной Додоновой, отец которой в то время там работал, и в 1907 г. они поженились. Через два года в г. Бяла-Подляска (Седлецкая губ.) у них уже были две дочери – Ксения и Евгения. Мало ему удавалось бывать с семьей, жизнь – бесконечные разъезды. Единственный и любящий сын, заботливый муж и отец, он никогда не забывал своих родных и регулярно по возможности посылал матери Екатерине Михайловне Фаворской, бабушке Екатерине Федоровне

Петровой и другим родственникам коротенькие открытки, где бы он ни был.

25 мая 1910 г. он писал матери из Санкт-Петербурга в г. Бяла-Подляска: «...Сегодня взял билеты на ж.д. Приеду 1-го в 10 утра, если Бог даст. 29-го последний экзамен. Ужасно надоели и Питер и экзамены – не чаю, когда выберусь...». В октябре того же года он уже опять в Санкт-Петербурге и писал матери в Москву: «...Никак не могу основательно устроиться. Квартину нанял и жду теперь вещей...». До конца 1910 г. он жил с семьей в Санкт-Петербурге и встречает новый 1911 г.: «...не пишу подробно, несколько разленился, ничем пока не занимаюсь, кроме живописи, хотя и сижу все время дома...». (Он очень хорошо рисовал, один из его пейзажей, написанный маслом, хранится в семье).

10 августа 1911 г. Алексей Иванович с семьей – в г. Бяла, а 2 ноября 1911 г. снова в Санкт-Петербурге.

4 апреля 1913 г. им послана открытка матери в Москву из Зегже (Польша): «...На той неделе в среду или четверг поеду в Бялу – уже разрешено. А пока сижу в одиночестве...», а 12 апреля того же года: «...В четверг на той неделе еду обратно в Зегже...». 12 сентября 1913 г. «...Теперь мы едем обратно с большого маневра из-под Люблина и после завтра будем дома – в Загробах...», где его семья находилась до октября 1913 г. 1 октября Алексей Иванович писал матери в Москву: «...Мы с Варей окончательно распрощались с Загробами и переебрались в Бялу. Квартира еще будет готова через 2 недели.... Я завтра начинаю службу на новом месте...». Открытка от 29 декабря 1913 г. из Бялы от него с новогодним поздравлением и сообщением: «...Женя совсем выздоровела, а Асе еще нельзя выходить на воздух...».

23 февраля 1914 г. радостное событие – рождение сына Леленьки: *«Варя поправляется, температура уже четвертый день нормальная и чувствует себя настолько хорошо, что встает по временам с постели. В среду или в четверг, если и дальше пойдет так, то выпишется из больницы, о чем вчера говорил доктор. Маленький здоров. Все таки Вале придется недели 2—3 полежать дома, чтобы окончательно поправиться, не утруждая себя»*. 15 мая 1914 г. он писал матери в Москву: *«...маленького Варя переводят на детскую пищу Тайнгардта...»*.

20 июля 1914 г. с объявлением о мобилизации А.И. Фаворский отправил семью *«внутри империи»* и с 25 июля 1914 г. в звании штабс-капитана артиллерии участвует в составе артиллерийского дивизиона на австрийском фронте. В августе 1914 г. в походе он тяжело заболел и был направлен на излечение в Москву (Екатерининская больница), а затем в Абас-Туман (ныне Абастумани, Грузия) на климатическое лечение, где находился до августа 1915 г. Открытка от 8 июня 1915 г. из Абас-Тумана: *«...Здоровье мое сегодня гораздо лучше, Т-37,4, но все еще в кровати, сильно ослабел...»*. 17 июня 1915 г.: *«...Я лечусь... но особого облегчения пока не чувствую...»*. Варвара Николаевна приехала в Абас-Туман к мужу, где пробыла с ним до конца сентября (?). Они снимали комнату на даче Хаввичамиашвили, № 15. Остальное семейство было отправлено в Москву к матери Е.М. Фаворской. В открытке от 3 октября 1915 г. он просил мать: *«... Напиши поподробнее, каков теперь Лелинька, много ли говорит, и как ходит, и как его здоровье...»*.

После курса лечения в Абас-Тумане А.И. Фаворский был назначен на нестроевую должность командиром в 19-й горный артиллерийский парк в

Тифлисе (ныне Тбилиси). В конце октября 1915 г. Варвара Николаевна с детьми приехала к нему. 17 апреля 1916 г. Алексей Иванович писал матери в Москву, чтобы она не беспокоилась: *«...у Аси и Жени уже нормальная Т-ра и они чувствуют себя хорошо. Чему и мы душевно обрадовались...»*.

В мае 1916 г. его перевели в передовой артиллерийский склад г. Трапезунд (город в Малой Азии, на северо-востоке Турции, на берегу Черного моря), и далее в кавказскую армию. Семья осталась в Тифлисе до конца года. 29 мая 1916 г. он писал в Москву: *«...Скучновато без семьи и что пока думает делать Варя, которая в Тифлисе, не знаю. Ася держит экзамены...»*.

Затем Алексей Иванович снова был возвращен на работу на Тифлисский артиллерийский склад. В 1917 г. при Временном правительстве он был переведен в г. Темир-Хан-Шуру (ныне Буйнакск, Дагестан) командиром 3-й батареи, которая действовала против горцев, совершавших постоянные набеги на город.

14 ноября 1917 г. Алексей Иванович писал матери в Москву: *«...сильно беспокоюсь, что с вами. Очевидно, ты мои закрытые письма не получала. У нас все благополучно...За нас не беспокойся, у нас все тихо и мирно...»*. Через зиму и лето 1917 г. батарея была расформирована, и, чтобы содержать семью, А.И. Фаворский поступил чертежником в квартирный отдел г. Темир-Хан-Шура, затем работал следователем в окружном суде. Город попеременно занимали то «красные», приходившие из Астрахани, то «белые», турки, снова «красные» и «гусары смерти». Когда приходили «гусары» и турки, скрывался в береговых катакомбах Каспийского моря.

При советской власти в середине 1919 г. вернулся в г. Темир-Хан-Шуру, где был назначен начальником оперативного отдела Военного Комиссариата Дагестанского округа. В конце 1919 г., не проработав и пяти месяцев, при поголовном аресте всех бывших офицеров он также был арестован и сослан в лагерь принудительных работ г. Холмогоры (Архангельская губ.). Здесь 25 мая 1921 г. ему как образованному и имеющему полное доверие со стороны начальства человеку было поручено преподавать политическую грамоту и историю социальных наук.

Но подорванное здоровье дает о себе знать, и в июле 1921 г. его помещают в лагерьный лазарет (палата № 8), где 5 сентября 1921 г. он умирает от порока сердца, не дождавшись освобождения (в конце 1921 г. все его сослуживцы, подвергшиеся, как и он, аресту, были освобождены).

Последнее письмо матери от 10 июля 1921 г.: «... *Здоровье мое неважное...кроме того, как сегодня выразился д-р, у меня отчаянный миокардит...Все это вместе взятое, прямо таки иногда делает жизнь невозможной и приводит к самым мрачным мыслям, тем более, что отрадного впереди как то не предвидится*». Ему было 38 лет. Остались его записи лекций, которые он читал осужденным в лагере и духовное завещание своим дорогим – матери Екатерине Михайловне Фаворской и жене Варваре Николаевне Фаворской.

Мать Е.А. Модзалевской Варвара Николаевна Фаворская (урожденная Додонова) родилась 5 апреля 1890 г. в Санкт-Петербурге. Ее отец Николай Васильевич Додонов (1862–1919) – чиновник, служил комиссаром по крестьянским делам Роднинского уезда Седлецкой губ. (Польша). Мать - Прасковья Сергеевна

Богданович (?-?) – из морской семьи (ее дед был адмиралом). В семье были две дочери и пять сыновей, четверо из них – офицеры царской армии- погибли во время Первой мировой войны. Младший – Михаил Николаевич Додонов, врач по профессии, отчим Ю.П. Спегальского (1909–1969), известного архитектора, реставратора и автора многих книг о псковском зодчестве. Псков был его любимым городом, куда он переехал окончательно из Ленинграда в конце своей жизни. Это был очень сильный, спортивный человек, с рыжей окладистой бородой, любивший ходить в кирзовых сапогах. В комнате коммунальной квартиры на ул. Софьи Перовской, где он жил с женой художником-архитектором О.К. Аршакуни (1908–1991), висели кольца, на которых он каждый день занимался. Ю.П. Спегальский в начале войны участвовал в работах по маскировке и ремонту куполов Никольского Морского собора, шпилей [Адмиралтейства](#), [Инженерного замка](#), [Петропавловского собора](#). Его сводная сестра приходилась кузиной Е.А. Модзалевской. После смерти Ю.П. Спегальского его жена часто бывала у Е.А. Модзалевской в Ленинграде и привозила написанные ею книги о жизни и творчестве мужа, которые подарила ей на память об этом талантливом, своеобразном и интересном человеке.

В 17 лет Варвара Николаевна вышла замуж за А.И. Фаворского, с которым познакомилась в Польше. После замужества с 1907 г. сопровождала мужа в места его служебных командировок в Польшу и на Кавказ. В семье росли две дочери – Ксения и Евгения и сын (скончался в малолетнем возрасте).

С мая 1919 до января 1923 г. работала в Наркомпросе Дагестана и Дагестанском районо.

Варвара Николаевна получила среднее образование (аттестат 1923 г.).

После смерти мужа с двумя дочерьми вернулась в г. Петроград и с декабря 1923 по февраль 1935 г. работала письмоводителем Вутковского лесничества Ленинградской губернии, делопроизводителем у инспектора лесов Лужского уезда, счетоводом Ульяновского лесничества Ленинградского округа на Ижорском заводе, откуда ушла по собственному желанию. В дальнейшем домохозяйка, жила и воспитывала детей младшей дочери Евгении в пос. Красный Бор (ст. Поповка, Ленинградская обл.), где до войны имела дом пополам с сестрой Лидией Николаевной Кнар. Здесь выросли все дети Е.А. Модзалевской, у нее Варвара Николаевна прожила до конца своей жизни иждивенкой и очень страдала, что не имела своего «рубля». Пенсию ей не дали из-за недостаточного стажа работы, хотя несколько раз она пыталась ее оформить. Блокаду пережила в Ленинграде и была единственной в семье, оставшейся на ногах после суровой и тяжелой блокадной зимы. С 18 мая по 10 июля 1942 г. В.Н. Фаворская находилась на излечении в стационаре по поводу крайнего истощения II степени и цинги I степени. 12 июля 1942 г. она была эвакуирована с эшелонном АН СССР. Скончалась 8 мая 1968 г. после инсульта, приковавшего ее к постели на долгие 12 лет.

Старшая сестра Е.А. Модзалевской Фаворская Ксения Алексеевна (1908–1986), по образованию химик, работала какое-то время (1938) на студии «Союзмультифильм» для постановки работ с химическими красками ЛКХТИ. Но больше проявила талант в самых разнообразных направлениях искусства. Она хорошо рисовала, пробовала себя в литературе –

вышла детская книга в соавторстве с Энной Михайловной Аленник о полярной зимовке в Арктике, снималась в кино в массовках, была хорошо знакома с кинорежиссером Н.Н. Кашеверовой и с советским драматургом Николаем Погодиным, с которым переписывалась.

Во время войны работала на метеостанции в Тикси, благодаря ей эвакуированные дети сестры не потерялись, так как она продолжала с ними переписку и посылала деньги, когда связь с Ленинградом, в котором осталась семья Модзалевских, была окончательно прервана. Там же познакомилась со своим последним мужем Чуканиным Константином Ивановичем (1913–1998), работавшим на метеостанции синоптиком. В 1950 г. он принимал участие в составе арктической экспедиции на дрейфующей станции «Северный полюс-2» под руководством известного полярника М.М. Сомова (1908–1973).

Начало Великой Отечественной войны и страшный первый год блокады до июля 1942 г. Л.Б. Модзалевский пережил в городе на Неве. Вместе с ним оставались жена Е.А. Модзалевская и маленькая, родившаяся в апреле перед войной, дочка Милочка, которая скончалась в августе 1942 г. и похоронена на Пискаревском кладбище. Дети от первого брака Е.А. Модзалевской – девятилетняя Лена (в семье ее звали Лина), семилетний Ипполит (Лит) и с ними трехлетняя дочь Татьяна были эвакуированы на десятый день войны.

Их вывезли в Челябинскую область, Кочкарский район, с. Степное, детский дом-интернат № 16. Они жили в разных группах. Старшая сестра Лена очень заботилась о своих младших. Сестренка стала называть ее «*мамой*».

5 июля 1941 г. дети от первого брака Л.Б. Модзалевского были также эвакуированы. Всю войну они пробыли в детском доме-интернате в г. Тетюши. Они ехали сначала на поезде на Валдай (ст. Дворец, дер. Чирки), через Старую Руссу, далее на восток в Рыбинск и Казань и потом из Казани на теплоходе по Волге в Тетюши.

В первые месяцы войны Л.Б. Модзалевский продолжал работать в Архиве. Вместе со старшим ученым архивистом Петром Михайловичем Стуловым (1899—1942) в свободное от строительства укреплений время он ездил в Пулковку упаковывать архив обсерватории для его перевозки, чем спасли ценнейший архив, доставленный по частям в Ленинград. Были также вывезены личные фонды академиков Сергея Александровича Жебелёва (10.(22).09.1867—28.12.1941) — русского филолога-классика, специалиста в области античной истории, эпиграфики, археологии и классической филологии, Фёдора Ипполитовича Щербатского (1.10.1866—18.03.1942), русского востоковеда, одного из основателей русской школы буддологии (он перевёл и издал ряд памятников санскритской и тибетской литературы), Алексея Алексеевича Ухтомского (13.(25).06.1875—31.08.1942) — русского физиолога, создателя учения о доминанте, Бориса Михайловича Ляпунова (25.07.[6.08].1862—22.01.1943), русского лингвиста-слависта.

21 июля Г.А. Князев записал в своих дневниках: *«Со службы берут ещё служащих для земляных работ.... Л.Б. Модзалевский и не знал, что выставлялась его кандидатура в первую очередь, все же он большой специалист, и до поры до времени его нужно беречь и заменить менее ценными»*. Несмотря на это Лев Борисович был призван в ополчение и по вечерам учился строевой науке.

В июле семья Модзалевских еще жили в пос. Красный Бор. Г.А. Князев писал 26 июля 1941 г.: *«Л.Б. Модзалевский ночевал в Поповке. Вчера там были сбиты два или три вражеских самолета, пытавшихся бомбить железнодорожный путь. С одного самолета летчики, спустившись на парашюте, убежали в лес. За ними была организована погоня. Одного убили, другого ранили, третий сдался в плен, а четвертый где-то спрятался. До утра так и не смогли разыскать его. В самолете нашли карту местности, очень подробную и точную, с указанием тех мест, которые подлежали бомбежке. Интересно, что против одного из заводов в Колпине, эвакуированного, стоял уже на карте крестик. Врагу об этой эвакуации оказалось уже известным!»*.

18 августа начались воздушные налеты на железнодорожное полотно и движущиеся составы на ст. Поповка. Пригородные поезда начали опаздывать, а дальние шли окольными путями.

В.Н. Фаворской пришлось переехать из поселка на ленинградскую квартиру и оставить все хозяйство, дом и собаку Райт, которую застрелили немцы, когда вошли в Поповку. На территории поселка проходили ожесточенные бои, и ж.-д. станция переходила *«из рук в руки»*. От дома В.Н. Фаворской не осталось даже

фундамента. После войны место, где стоял дом, смогли определить только по оставшемуся кусту сирени.

Первого сентября бомбили Ижорский завод. Было видно зарево пожаров. Сосед из Поповки сообщил отцу, что в Поповку «прорвалась передовая часть немцев и заняла Поповку и деревню Степановку (старый Балтийский берег). От Ленинграда, следовательно, немцы в каких-нибудь 35-ти километрах. Надеюсь, что этот головной отряд успеют уничтожить, пока он ещё не соединился со своими основными частями».

События, происходившие на территории посёлка Красный Бор и ст. Поповка в начале войны, детально описаны в книге Н.Я. Борщева «От Невы до Эльбы» (1970): «Батальон...вступил в бой вечером 29 августа в районе населенных пунктов Мышкино, Чернышево, Поповка, а затем стал продвигаться вдоль реки Тосны. Если бы 2-й батальон не был выдвинут вперед в сторону станции Поповка, враг мог бы с ходу занять не только Красный Бор, но и другие населенные пункты. Бойцы...внезапно нападали на противника, громили его обозы, колонны...Как выяснилось из показаний пленных, у противника создалось впечатление, что между Саблином и Красным Бором действует большая войсковая часть Красной Армии, имеющая тяжелые орудия....Утром 4 сентября гитлеровцы после авиационной и артиллерийской подготовки начали танковое наступление на Красный Бор...по уточненным данным, 12 танков из 19, прорвавшихся к...переднему краю обороны...подбиты пехотинцами и артиллеристами на юго-западной окраине Красного Бора....Многие бойцы, преградив путь танкам пали смертью храбрых....Так был остановлен 4 сентября бросок немецких танков в районе Красного Бора на Московском шоссе на подступах к Колпину...».

После огромных потерь врагу удалось прорвать оборону в районе Красного Села и развить наступление на Урицк и Петергоф, что значительно ухудшило положение дивизии, оборонявшей Слуцк и Колпино. *«Мы вели ожесточенные бои на подступах к реке Ижоре, являющейся на этом участке последней естественной преградой к Ленинграду...Перепахав наши окопы, гитлеровцы по несколько раз в день бросались в атаки...Противник, не считаясь с потерями, непрерывно вводил в бой свежие силы, а мы ощущали острую нехватку в людях, технике и боеприпасах. 8 сентября враг прорвал оборону на участке 260-го полка в районе Красного Бора и подошел вплотную к реке Ижоре».*

По-прежнему в начале сентября Л.Б. Модзалевского посылали на рытье заградительных рубежей. Г.А. Князев пишет: *«Ему 39 лет, у него своих пять и приемных двое детей!...Сейчас идут дожди, а ... нет подходящей обуви, значит придется работать с мокрыми ногами и наверняка нажать ревматизм. Долго сидел передо мною Модзалевский, такой растерянно улыбающийся. Он решил вопрос, идти ли ему во врачебную комиссию, чтобы попытаться получить освобождение по болезни, или не ходить».* Далее: *«Но что могут делать непосредственно для обороны такие «воины» или «рабочие», как я, Модзалевский, Стулов и другие!. И мы выполняем свой долг советских граждан, продолжая свое дело в обстановке фронта, под бомбами. Это все покуда, на что способны».*

12 октября 1941 г. Л.Б. Модзалевский был временно уволен из Пушкинского Дома (ИРЛИ) по сокращению штатов, но продолжал работать в Архиве АН СССР. В конце декабря Лев Борисович очень обессилел, и ему разрешили работать дома. Он приходил в Архив только в дни своего дежурства.

Все больше и больше людей, а среди них и сотрудники Архива, с трудом выживали. 15 января 1942 г. в дневнике Г.А. Князева появилась запись: *«у Шахматовых, которых будут хоронить в 20-х числах января, хлеба накапливается более чем за 20 дней, т.е. до 8 килограмм. Из этого запаса будет уплачено за привоз и рытье могилы, остальное идет на усиление питания оставшимся в живых родственникам. Интересно отметить, что отвезти трупы на кладбище вызвался Л.Б.°Модзалевский за килограмм хлеба. «Все равно придется присутствовать на похоронах, так уж лучше заработать, если можно», - сказал он мне. И когда я посомневался, не будет ли ему тяжело, он добавил: «ничего, дорога санная, хорошая, по укатанному снежку».*

17 января Г.А. Князев записал: *«Л.Б.°Модзалевский как-то еще держится и даже бодрится, что делает ему честь».* Однако Шахматову с сыном похоронили только 22 января. *«Отвозил их в сколоченном в Архиве гробу Л.Б.°Модзалевский за килограмм хлеба. Работа была нелегкая. Пришлось одному дотащить гроб до санок из квартиры. Сил на это не хватило, конечно, и поэтому пришлось гроб спускать по ступенькам и волочить по земле».*

Иногда отец ходил со старшей сестрой Александрой Борисовной (1899–1971) и с женой Г.А.°Князева Марией Федоровной (1890-1990) на «торг» против (бывшей) Андреевской церкви, чтобы выменять на вещи хоть какие-либо продукты. Но часто они возвращались, ни с чем.

К весне 1942 г. состояние членов семьи было ужасающим. Зима с середины ноября до конца января 1942 г. была самым тяжелым временем в блокадном Ленинграде. Морозы доходили до 30 – 35°, все больше ощущался голод. По рассказам В.Н. Фаворской, были съедены столярный клей и кот, найденный замерзшим между дверьми в парадной дома.

В начале апреля наступили самые тяжелые дни. Заболел Л.Б. Модзалевский – цинга, слабость, и к тому же он простудился. Г.А. Князев писал: *«Лежит он на одной кровати с женой, в третий раз больной поносом. Жизнь, за которую так стойко боролся Л.Б.°, повисла на волоске».*

4 апреля в дневнике Г.А. Князева на двести восемьдесят седьмой день войны появилась запись: *«Возможно, что и не выдержим! Спрашивал сегодня на службе, чем мы можем помочь Л.Б. Модзалевскому. Оказалось ничем!...Жена его вряд ли выживет, возможно, что и он обреченный. Страшно об этом подумать вчуже!...»*.

16 апреля Л.Б. Модзалевскому сделалось плохо, и его на тяжелой обыкновенной грузовой тележке повезли в больницу на медицинской осмотр. Так описывает это событие Г.А. Князев: *«...три женщины, напрягающие свои последние силы, чтобы помочь своему обессилевшему товарищу. «Трудно, - говорили они, - было вкатить тележку на мост»*. Его везли Ирина Сергеевна Лосева (1904—?) (научный сотрудник Архива), Елена Михайловна Беркович (1912) (архивариус) и Анна Викентьевна Цветникова (1903—?) (младший научный сотрудник Архива) от дома, расположенного на углу Первой линии и Среднего проспекта Васильевского острова (д. 44) в Дом ученых (Дворцовая набережная, д. 26). Далее Г.А. Князев писал, что Лев Борисович *«признан тяжело и угрожающе ослабевшим. В понедельник его совершенно беспомощного, со скрюченной ногой (цинга) повезут в стационар в «Астории». Опять те же женщины, если они не свалятся к тому времени»*.

В мае 1942 г. Е.А. Модзалевская с матерью В.Н.°Фаворской были спасены от голодной смерти, когда военные госпитали стали брать в стационары гражданское население. К этому времени В.Н.°Фаворская была единственной в семье, оставшейся на ногах после суровой и голодной блокадной зимы, и могла как-то ухаживать за мамой и Милочкой. Они находились в стационаре с 18 мая по 10 июля 1942 г. по адресу: Мойка, 98, IV отделение, 5 палата. Годовалую Милочку ранее отправили в Дом Малютки, который располагался на Васильевском острове, на Железноводской ул., д. 32.

В начале июля после болезни отец вернулся на работу. Как пишет Г.А. Князев: *«Л.Б. Модзалевский производит жалкое впечатление. Дома домашних нет – жена и теща в больнице; ребенок был болен дифтеритом. Живет сейчас в квартире своей первой жены. Она привезла его из госпиталя, ухаживает за ним. Он, к счастью, бодрится, борется с трудностями, не потерял ещё воли к жизни».*

4 июля 1942 г. в Президиуме АН СССР состоялось собрание, посвященное эвакуации из Ленинграда сотрудников институтов Академии наук в Казань. 12 июля Л.Б. Модзалевский мог быть также эвакуирован вместе с семьей из Ленинграда с эшелоном АН СССР и далее по Ладожскому озеру. День отъезда сотрудников Академии наук был назначен на 12 июля 1942 г. По этому поводу с 9 до 12 июля 1942 г. Л.Б. Модзалевский оформлял ленинградскую квартиру по «Постановлению Ленсовета от 3 марта 1942 г. об охране жилой площади и имущества эвакуированных из Ленинграда научных специалистов».

В связи с отъездом из Ленинграда Лев Борисович ожил. Перед ним открывалась снова жизнь, впереди есть еще годы творчества. Часть семейного архива, а также генеалогические изыскания, среди которых материалы к биографиям Лермонтова, Римского-Корсакова, Гагариных, Суходольских, Граве и многих-многих других, были сданы по описи в Архив АН СССР на хранение, что отметил в своих дневниках Г.А. Князев: *«Андреев и Модзалевский сдали нам свой архив. К моему удивлению, сотрудники из других учреждений, за исключением двух-трех, не приносили перед своим отъездом материалов».*

Е.А. Модзалевскую и В.Н. Фаворскую выписали из военного госпиталя 10 июля 1942 г. и направили в санаторий г.°Елабуга для восстановления здоровья по поводу крайнего истощения II степени и цинги I степени. Единственно, что препятствовало отъезду, это младшая дочурка, которая лежала в инфекционной больнице и её не отдавали родителям, так как она по-прежнему была очень слаба.

Акт

Ленинград 11 июля 1942 г. мы, нижеподписавшиеся ст. научные сотрудники Академии Наук СССР проф. Лев Борисович Модзалевский, проживающий в квартире № 6 дома № 44 по 1 линии Вас. Остр. и управл. домохозяйства № 22 по 1 линии д. 42, Михаил Иванович Хохлов, составили настоящий акт в том, что первый сдам, а второй принял на основании постановления Совнаркома СССР от 16 февраля 1942 г. и Ленсовета от 3 марта 1942 г. об охране жилой площади и имущества эвакуированных из Ленинграда научных специалистов, — имущество и научную библиотеку Л. Б. Модзалевского в указанной выше квартире в виду эвакуации его из Ленинграда в г. Казань с 12 июля 1942 г. для охраны квартиры и названного имущества и библиотеки на все время отсутствия Л. Б. Модзалевского из г. Ленинграда.

Акт о приеме на охрану квартиры,
написанный Л. Б. Модзалевским. 12 июля 1942 г.

Вынужденно оставив в больнице дочку на попечении сестры Александры Борисовны Модзалевской, обещавшей помочь проследить за здоровьем Милочки и сообщать им, Л.Б. Модзалевский с семьей и с тяжелым сердцем отправился на вокзал. Вот как описал отъезд Г.А. Князев: *«Уехали. Всего с семьями 367 человек. Отправлялись с Московского вокзала. Вещи и наиболее престарелые и слабые сотрудники и их родные доставлялись от Академии наук на автобусе. Но на вокзале все-таки получилась бестолочь, Некоторым не удалось попасть в вагоны со своим эшеленом в 7 часов: все ходы и проходы оказались забитыми не академическими работниками. Модзалевский и другие остались; им удалось добиться посадки на следующий поезд около 10-ти часов вечера».*

В сентябре 1942 г. Л.Б. Модзалевский с основной группой ученых, среди которых были заместитель директора института А.М. Плоткин, ученый секретарь М.О. Скрипель, член-корреспондент АН СССР И.И.Толстой, старший сотрудник А.М. Астахов, Д.С.Лихачев, эшеленом АН СССР переехал в г. Казань, куда была эвакуирована летом 1942 г. значительная часть рукописей (107 ящиков).

В 1942 г. Л.Б. Модзалевский приезжал в Тетюши и забрал старшего сына Бориса в Елабугу, где тот закончил 9-й класс. Они жили вместе, беседовали друг с другом и очень сблизились.

Теперь от ребят из с. Степное в Елабугу часто приходили письма.

В письме, полученном от 3 сентября 1942 г., Лена писала: *«Поправляйтесь скорей и приезжайте к нам. Мы здоровы. Литик стал такой, что вы его не узнаете. Мне не так давно исполнилось 11 лет а выезжала было только девять. Мы ждем вас с*

нитерпением, Таничка только и спрашивает скоро придет мама бабушка и папа. Быстрее поправляйтесь и приезжайте к нам. Мы вас ждем со дня на день и не можем дождаться. Я раньше думала что Милочка едет с вами, но узнав что Милочка осталась плакала...».

Степное, 4 сентября 1942 г.: «...Литик бегают и пасет свиней потому и не пишет. Я же пишу каждый день, а вы мои письма не получаете...У нас сегодня хорошая меню. На завтрак у нас было 20 г масла 10 г сахара и двести г хлеба. На обед был суп с картошкой, а на второе картошка с подливой. На ужин у нас 100 г бринзы, 10 г сахара 20 г масла и сто пятьдесят г хлеба. Чернила у меня теперь есть мне дала девочка. Я написала Боре, Коке и Мариночке письмо...».

Степное, 5 сентября 1942 г.: «Здравствуйте дорогие мамочка, бабушка и папочка. Как Вы живете и как ваше здоровье, Я сегодня получила два отлично. Литик в школу не ходит потому что у него нечего одеть, а школа очень далеко ему надо ходить целый километр. Мы живем в Крепости, а ему надо ходить в Форшиат...Я теперь учусь в четвертом классе. Сегодня у нас на завтрак было 20 г масла 10 г сахара 100 г бринзы и двести г хлеба. На обед суп на второе олады. На ужин сахар и бринза...».

Степное, 30 сентября 1942 г.: « Я очень плакала, прочитав бабушкино письмо и узнав что Милочка умерла. Я плакала а все девочки меня утешали. Мы все здоровы. Таничка тоже. Она уже большая бегают и все время вспоминает вас. Мамочка если ты не можешь приехать к нам то приезжай с кем нибудь и возьми нас туда. Мы будем жить вместе с вами. Я буду помогать бабушке по хозяйству. Литик будет пилить и колоть дрова я буду помогать в стрепне а Таничка будет

играть в игрушки. В свободное время штопать чулки и играть с Таничкой. Я сильно выросла и изменилась. Литик тоже...».

Степное, 2 октября 1942 г.: «... Дорогие мамочка, бабушка и папочка. Как вы живете и как ваше здоровье. Мы все здоровы. От тети Аси (К.А. Фаворская) мы ничего не получаем. Получили только от тети Аси деньги зимой... У нас очень много волков. В степи их очень много. Денег нам пока не нужно, сейчас у меня есть сто тридцать семь рублей. Ну досвидание целую крепко, крепко любящая вас Лина. Приезжайте и заберите нас быстрее».

Волков на самом деле было много. Ночью из-за клопов, которые не давали спать, можно было видеть, как они подходили к вытянутому в длину бараку, в котором жила младшая группа, становились на задние лапы, передними упирались в низкие подоконники и смотрели в окна. Было очень страшно. Еще запомнились просторные степи с белым ковылем, колыхавшимся на ветру.

Степное, 11 октября 1942 г. (Письмо получено в Елабуге 24 октября 1942 г.): «... Приезжайте быстрее к нам или берите нас туда. Я бы была готова жить голодной, но только с вами...». Еще одно от этого же числа: «Получили письмо от вас. Письмо от 21 сентября. Я очень огорчилась что мы увидимся очень не скоро... Таничка живет от нас совсем отдельно. Мы все живем в разных домах, но хорошо что близко. Я живу в общежитии девочек, Таничка в общежитии дошкольников, а Литик в общежитии мальчиков. Сижу я сейчас пишу вам письмо вспоминаю как мы жили раньше и слезы катятся у меня по щекам. Литик учится очень хорошо. Я узнала это от его учительницы. Она приходила и очень его хвалила...

Погода у нас очень холодная, Ночью сильно замораживает лужи, и сковывает землю. Земля покрывается инеем. Днем идет снег. Сейчас я сижу в общежитии совсем одна. Девочки ушли все в школу, а я осталась потому что дом оставить нескем, а ключа и замка нет...».

Одно из писем Лита (И.С. Брюн) от 21 сентября 1942 г., можно прочесть полностью: *«Здравствуйте дорогие дядя Лева мама и бабушка. Как вы живете, и как ваше здоровье. Я живу хорошо. Когда вы приедете сюда? Какая мне есть одежда? Напишите мне адрес моих родных которые в Ленинграде (очевидно, речь идет о его бабушке с дедушкой и сестрах его отца). У меня есть тувинские и монгольские хорошие марки. (Л.Б. Модзалевский коллекционировал марки, чем увлек и обучил Лита. Эта страсть к филателии осталась у Ипполита Сергеевича на всю жизнь.) С грядки моей всю капусту сняли. У нас есть собака Пират. Мы ходили с Вадиком в форштан. Книги для второго класса у меня есть все. Нам дают шоколад, по четыре квадратика. К Ольге Георгиевне теперь не хожу. Кормят нас хорошо. Бумаги совсем нет. Пришлите мне бумаги, и конвертов, ато я написал давно но послать не мог. Дядя Лева если в тетрадке иностранные марки то каких они стран. Марки посылайте и советские которые есть у вас на почте. Мне выдали ботинки и чулки. У меня только одна пара брюк, брюки которые шила бабушка разорвались. Купите пирочинный нож. Чего у вас там есть?. Есть у вас там какие нибудь книжки. Нам дом уже утеплили, теперь у нас тепло. Купите мне варюшки. На север поеду я. Привет от Варвары Павловны она тебя хорошо знает, она работала с тобой в отделе кадров, табельщицей. Теперь она с нами и нас всех знает. Целую Литик».*

В Елабуге Л.Б. Модзалевский с семьей прожил зиму-весну 1943^о г. по ул. Азина, д.109. Он продолжал работать по мере своих сил. В Архиве Российской Академии наук хранится Дело № 273 (Фонд 596, опись 3) — письмо отца на имя академика Сергея Ивановича Вавилова. Оно отправлено из Елабуги 4 февраля 1943 г. В письме он сетует на то, что работа над биографией математика Лобачевского, которую он начал было в Казани, застопорилась. Также он сообщает Вавилону, что согласился на предложение эвакуированного в Елабугу Воронежского госуниверситета читать лекции

Телеграмма Е.А. Модзалевской от Л.Б. Модзалевского о приезде в Казань. 1943 г.

по истории русской литературы XVIII века, а также возглавить кафедру русской и всеобщей литературы. *«Взятые на меня обязательства по университету до конца учебного года не дают мне возможности и думать о выезде из Елабуги теперь-же».* Примечательно, что в своем письме Модзалевский сообщает, что ни у него, ни у членов его семьи *«нет валенок и необходимой теплой одежды».* *«Морозы доходят здесь до 45°C. Мы иногда очень страдаем от холода, хотя и сделали некоторый запас дров на зиму».*

В сентябре 1943 г. после окончательного переезда в г. Казань Л.Б. Модзалевский смог выписать детей из детского дома-интерната, и за ними приехала Е.А. Модзадевская. Она не узнала свою младшую дочь, которая отправилась в эвакуацию маленькой, толстенькой, со светленькими волосами, а вернулась худая и темноволосая девочка.

В Казани семья Модзалевских жила на Банковской улице, д. 8, кв. 94, недалеко от Кремля, в многоэтажном доме-общежитии с коридорной системой. Помещались в одной комнате без отопления, но с плитой. Под подоконниками были большие щели, такие, что просунутый палец выходил наружу.

Зимой в комнате была та же температура, что и на улице. Приезжали и останавливались здесь и жили после эвакуации какое-то время Николай и Марина (дети от первого брака Льва Борисовича). Семья жила со многими лишениями, ведь еще шла война. Запомнилось детям одно кушанье, которое Варвара Николаевна называла «форшмаком». Это хорошо вымытая кожура от картошки, сваренная, промолотая с селедкой и запеченная в чудо-печке. Шелуха была едковатой, но все равно еда пользовалась успехом. В один из зимних январских дней Варвара Николаевна

упала и сломала руку, которая так и осталась кривой в запястье до конца жизни, так как неровно срослась.

Маленькая Таня, оставшись без присмотра, пошла искать бабушку, дошла до Кремля, и, испугавшись, благополучно вернулась обратно. Старшие дети, Лена и Ипполит, учились в школе, в свободное время любили на санках спускаться по наклонной Банковской улице. Здесь жили также эвакуированные сотрудники Архива АН СССР. Сотрудница Л.Б. Модзалевского Елена Сергеевна Кулябко подарила на день рождения Тане чудное стихотворение о сером зайке с рисунками, раскрашенными цветными карандашами. Оно долго хранилось в доме, но при переезде на другую квартиру (1978 г.) было утеряно.

*Серый зайка жил в лесочке,
где растут одни дубочки.
Лес зайчонку надоел: заяц желудей не ел.
Взяв в дорогу два мешочка,
заяц вышел из лесочка.
Долго по полю он шел, наконец, в село пришел.
Там стоит домов всех выше,
Новый домик с красной крышей.
Зайка к домику спешит,
лапкой под окном стучит.
Смотрит Аннушка в окошко:
«Кто там? Жучка или кошка?»
«Сдай мне комнату, хозяйка» -
Говорит ей серый зайка.
Зайца Аннушка впустила,
сладким чаем напоила
И на чистую кровать
уложила зайку спать.
Ночью месяц светит ярко.*

*«Ох! Под одеялом жарко.
Хорошо б сейчас в лесочке
Мне свернуться
Под кусточком!
Ну, прекрасно!
Все в порядке!
Это, что еще за грядки?
Как морковь – вот так чудо!
Это лакомое блюдо!».
Заяц наш присел на кочке,
И морковь кладет в мешочки.
Ест морковь как винегрет
и не помнит про рассвет.
Утром Аннушка проснулась,
мигом окна распахнула
И кричит при всем народе:
«Заяц! Заяц в огороде!»
Испугался заяц крепко,
не догрыз и бросил репку.
И скорее во всю мочь
побежал с мешочком прочь.
Прибежал к себе в лесочек,
Отдохнуть сел под дубочек,
Проглотил немножко брома
И сказал: «Теперь я дома».*

С 1943 г. Л.Б. Модзалевский был назначен заведующим рукописным отделом в Пушкинском Доме. В 1943–1944 гг. он исполнял обязанности ученого секретаря Музейной и Архивной Комиссий при Президиуме Академии наук и совершал инспекционные поездки из Казани в Москву, Томск, Новосибирск и Свердловск, куда были перевезены библиотека

Пушкинского Дома, большой комплект рукописей, музейных экспонатов, ценнейших книг.

В эти же годы он читал курс истории русской литературы XVIII в., заведовал кафедрой русской литературы Воронежского государственного университета и выезжал в г. Липецк для чтения лекций на историко-филологическом факультете.

В мае 1944 г. Л.Б. Модзалевский возвратился в Ленинград и вызывал всю семью. Е.А. Модзалевская перевелась из Казанского университета в Ленинградский, дети продолжили учебу в школах на Васильевском острове.

Квартира, в которой жила семья (Первая линия, д. 44, кв. 6), была коммунальной, с большим количеством жильцов. Семья Л.Б. Модзалевского из пяти человек размещалась в двух комнатах, одна проходная и темная, без окон. Большая часть светлой комнаты с одним окном, которое выходило на очень шумную, с проходящими со скрежетом трамваями, Первую линию, была занята книжными стеллажами с библиотекой и большим красного дерева столом деда Б.Л. Модзалевского. Таня, пока была маленькой, спала на двух составленных старинных креслах, затем в темной комнате на одной кровати с бабушкой (В.Н. Фаворской). Старшие дети Лена и Ипполит размещались ночью один на рояле, другой на полу под роялем, занимавшим бóльшую часть темной комнаты, оставляя узкий проход у кровати в другую комнату. Лев Борисович хотел приобрести этот прекрасный рояль фирмы Блютнер, но так и не успел это сделать. Пришлось отдать его хозяевам после его гибели. Но на нем успела позаниматься музыкой младшая дочь Таня.

Майские праздники и День Победы вся семья встречала в доме на углу Первой линии и Среднего

проспекта, видели, как возвращались уставшие, запыленные от долгих переездов колонны солдат. Таня стояла на углу с букетом полевых цветов и никак не могла решить, кому из солдат отдать этот букет. Салют смотрели всей семьей на Стрелке Васильевского острова. Народу было много, грохот во время салюта был очень сильный, так как орудия стояли близко на противоположном берегу и на пляже у Петропавловской крепости. Одна ракета упала в толпу. Была паника.

На этой квартире впервые появился высокий, красивый, молодой человек, курсант Фрунзенского училища Андрей Яковлевич Жданович (1924–2009), опекать которого в Ленинграде попросил Льва Борисовича его отец. А.Я. Жданович был москвичом, и в городе у него совсем не было знакомых. Прабабка его известна многим любителям русской живописи по портрету Н.П. Жданович (1849) кисти русского живописца и графика П.А.Федотова (1815–1862), находящегося в экспозиции Русского музея. Отец Яков Николаевич Жданович (1886–1953), архивист-генеалог, работал вместе с Г.И. Нарбутом (1886–1920), ректором Украинской академии художеств в Киеве, в квартире которого в последние годы его жизни был кабинет родного дяди Л.Б. Модзалевского – В.Л. Модзалевского (1882–1920). По просьбе Льва Борисовича Я.Н. Жданович написал воспоминания о Вадиме Львовиче, хранящиеся в Пушкинском Доме, и об обстоятельствах его семейной жизни и ранней кончины. Он подробно описал обстановку, в которой пришлось жить и работать Вадиму Львовичу в Чернигове, где он был директором Музея украинских древностей им. В.В. Тарновского, и целиком посвятил себя историческим, источниковедческим и генеалогическим исследованиям, итогом которых стал его главный труд

«Малороссийский родословник» в 4-х томах (Киев, 1908 – 1914). В апреле 1918 г. он переехал в Киев и заведовал архивно-библиотечным отделом Министерства просвещения в правительстве гетмана Украины П.П.Скоропадского (03.05.1873–26.04.1945).

После войны семье Л.Б. Модзалевского жилось трудно, постоянно не хватало денег. Лев Борисович не стал усыновлять детей Евгении Алексеевны, чтобы сохранить им фамилию и все-таки они имели хоть и маленькую (70 рублей), но пенсию. На завтрак перед школой детям давали блюдечко с подсолнечным маслом, куда крошился черный хлеб. Это было лакомое блюдо и очень вкусное, позже появился маргарин, который намазывали, как масло, на хлеб. Л.Б. Модзалевский был достаточно строг и суров с детьми. Младшая дочь его даже побаивалась. Она давала ему дневник на подпись, только когда были хорошие оценки или вообще без оценок. У него часто не хватало терпения объяснить ей, как правильно брать ноты, когда у нее не получалась новая пьеса на рояле. Однако он с удовольствием брал ее на концерты в Филармонию, куда очень любил ходить с женой. Просматривая Хрестоматию, которую выдали дочери для первого класса в школе (1945), Лев Борисович увидел, что некоторые хорошо известные стихотворения его деда Льва Николаевича Модзалевского оказались за авторством основоположника русской педагогики К.Д. Ушинского (1823–11870). Л.Н. Модзалевский (1837–1896) – известный педагог, публицист, автор трудов по истории и педагогике и поэтического сборника «Для детей». В нем были впервые опубликованы такие детские стишки, как «Дети в школу собирайтесь...», «Кончил дело - гуляй смело», «Слети к нам тихий вечер...» (к

последнему стихотворению была написана музыка) и другие, которые в дальнейшем не раз переиздавались в советское время. Глубоко возмущенный, Л.Б. Модзалевский тут же ручкой сделал исправления в оглавлении, чем расстроил дочь, так как учебник надо было сдавать при переходе в следующий класс. Лев Борисович продолжал работать одновременно в Пушкинском Доме и в Архиве АН СССР, очень уставал, приходил домой поздно и часто в очень раздраженном состоянии из-за неприятностей, которые случались на работе.

В июне 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Л.Б. Модзалевский был награжден орденом «Знак почета» и медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

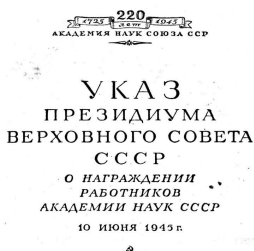
Летом 1946 и 1947 гг. снимались дачи сначала в Бернгардовке, затем в Мельничных Ручьях, куда вывозили детей с бабушкой Варварой Николаевной. Постоянное недоедание на даче заставляло чаще ходить в лес собирать ягоды и грибы. Однажды собрали лжебелые, которые В.Н. Фаворская долго отваривала и сливала воду. Грибы съели и ждали результата, но все кончилось благополучно. На одной из дач на участке был пруд, в котором водились земноводные. Был приобретен маленький аквариум, и Лена с Ипполитом поместили в него головастика, за которыми интересно было наблюдать. Когда лягушата подрастали, их отпускали обратно в пруд. Однажды удалось поймать тритона, который жил довольно долго в этом аквариуме. Маленькой Тане не очень везло летом. Сначала её укусила овчарка, оставив длинный шрам на левой щеке. Собака жила на цепи у хозяев и была довольно голодной. Таня дала ей погрызть кость и кинулась

обнимать, а та решила, что кость у нее отнимают. В другой раз Таня пролезала между изгородью из натянутой колючей проволоки, оставшейся после войны, и зацепилась коленкой на крючок. Проволока была ржавая, и коленка болела долго. Иногда по выходным приезжал Л.Б. Модзалевский с женой, но чувствовал себя на даче неуютно. Ему часто приходилось уезжать в командировки в Москву, где он был в тесном контакте по работе с российским литературоведом, специалистом по творчеству А.С. Пушкина Т.Г. Цявловской (1897–1978).

В 1946 г. возникла возможность обмена двух комнат на Васильевском острове на двухкомнатную квартиру по ул. Халтурина, д. 27, кв. 25 (во дворе Дома ученых), так как этот дом был в ведении АН СССР. Квартира располагалась под дубовым залом Дома ученых, и по праздникам, когда наверху проводились мероприятия с танцами, шум от них хорошо был слышан внизу и воспринимался как *«перевороты слона»*. Помещение было дворцовым, с потолками пятиметровой высоты, зеркальными стеклами и мраморными подоконниками. На потолке и стенах были орнаменты и приспособления для подвешивания картин. В большой комнате было достаточно места для установки рояля, на котором музицировал Лев Борисович, а младшая дочь рядом, не отрываясь, внимательно слушала пассажи отца.

Улучшенные жилищные условия позволили забрать в семью старшего сына Бориса от первого брака. Лев Борисович возлагал на него большие надежды как на продолжателя филологической линии Модзалевских, и Борис даже какое-то время работал в Пушкинском Доме, когда заканчивал 10-й класс в вечерней школе.

В этой квартире в следующие два года скромно отмечались дни рождения Е.А. Модзалевской и дочери. Приходила сестра Л.Б. Модзалевского с мужем Вячеславом Владимировичем Смирновым (дядя Вяча), служившим на ледоколе Ермак, и друзья юности – двоюродный брат А.В. Модзалевский, архитектор, с женой Любовью Константиновной и Лев Владимирович Белоручев с женой. Александра Борисовна любила играть в карты, и Лев Борисович с удовольствием составлял сестре компанию в «кинга» или «кункен». Иногда приглашались коллеги, среди которых запомнился Ираклий Луарсабович Андроников – известный

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. *Аб Гедалия Анатольевича* — старшего научного сотрудника Коллоидно-электрохимического института.
2. *Аванесова Рубена Ивановича* — кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института русского языка.
3. *Алаверди Марию Антоновну* — заместителя начальника Управления кадров Академии Наук.
4. *Александровну-Заорскую Веру Вячеславовну* — доктора экономических наук, заведующую отделом научных фондов Совета по изучению производительных сил.
5. *Алессеевского Николая Евгеньевича* — кандидата физико-математических наук, старшего научного сотрудника Института физических проблем.
6. *Алфимового Пелагею Кузминичну* — кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории.
7. *Алиева Ших Бала Абильфас оглы* — доктора химических наук, заведующего лабораторией Института химии Азербайджанского филиала Академии Наук СССР.

236. *Модзалевского Льва Борисовича* — кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Архива Академии Наук СССР.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
 о награждении Л.Б. Модзалевского орденом «Знак почета».
 Июнь 1945 г.

писатель, автор изумительных устных рассказов, которые он очень эмоционально читал в филармонии и на радио, и которые впоследствии были опубликованы. В своем рассказе «Загадка НФИ» он упоминает картотеку Б.Л. Модзалевского, хранящуюся в Пушкинском Доме, к которой ему пришлось обратиться

12. VIII. 46

Родная моя Машенька!

Приветная сегодня рано утра, но лето, уже,
не застыл. Но разный признаком уфимских,
до 20 были днями еще в субботу и непо-
димым, очевидно, на деле. Подобралась лето
сегодня, а сейчас (11ч) уходи в Азовский;
в Уфаево, Азов и Уфимск, на буд-
ущее в 2-3. Тогда мне по телефону 446-88.

Улыбка Машеньки ЛМ

Кто бы обиделся семейству мое!
Купите и хлеба нет!

Все много от нечеловеческого жара?
Нет хлеба и никакой еды, иду
на работу.

Приветная Бульварно без коняки

Записка Л.Б. Модзалевского Е.А. Модзалевской
после возвращения из командировки. 12 августа 1946 г.

за помощью при разгадке этого буквенного сокращения. Расположение дома, где находилась квартира, недалеко от Дворцовой площади, позволяло приходить после парада и забегать с демонстрации, которая шла по ул. Халтурина к Марсову полю, всем знакомым и друзьям семьи Модзалевских. Часто заходил А.Я. Жданович – участник военного парада на Красной площади в 1945 г. и многих парадов в Ленинграде. В Великую Отечественную войну семнадцатилетним юношей он ушел добровольцем на фронт и принимал участие в разведочно-диверсионной группе, которая работала в тылу врага. Свои юношеские годы и работу по разминированию Балтийского моря после войны капитан 1-го ранга А.Я. Жданович, описал в своих книгах (2005, 2007).

В той квартире семья Л.Б. Модзалевского прожила 30 лет. Но в 70-х годах администрация Академии наук решила передать часть помещений гостинице для приезжающих ученых, многие семьи вынуждены были выехать в новые дома, строящиеся на пл. Мужества в Выборгском районе. Б.С. Соколов, академик-секретарь отделения геологии и геофизики АН СССР, помог Е.А. Модзалевской в получении трехкомнатной квартиры:

В 1947 г. в Пушкинском Доме Л.Б. Модзалевский защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук «Ломоносов и его отношения в Академии наук». Это была вторая важнейшая тема его научных работ. (Монография Л.Б. Модзалевского была опубликована к 300-летию юбилею М.В. Ломоносова Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН в 2011 г.)

После защиты диссертации Лев Борисович ушел из Архива АН СССР, так как методы

административного присвоения Г.А. Князевым первого авторства в его работах стали для него неприемлемы. Последние его труды касались материалов к биографии Н.И. Лобачевского (1948), он был редактором. Часть

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА ССР
ЛЕНИНГРАД,
Университетская наб., 5.
Тел. А-1-1348

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано Модзалевскому Льву Борисовичу
с/б. Усаир. И-тд Митераншуръ ди ссе
(наименование органа, выдавшего удостоверение)
командированному в г. Москва
Срок командировки 25 дней с 25 июня 1948 г.
по 10 июля 1948 года № 1361
ОСНОВАНИЕ: _____

Действительно по предъявлении паспорта сер. 12 РС
№ 42112

Уполномоченный Президиума
Академии Наук СССР
академик
(И. В. Гребеншиков)

[Handwritten signature]

М. П. (подпись)

а назначения и выданы из них:

Выбыл из С.Шимире
25 июня 1948 г.

М. П. (подпись) *[Signature]*

Выбыл из _____ 194 г.

М. П. (подпись)

Выбыл из _____ 194 г.

М. П. (подпись)

ПРИМЕЧАНИЕ. При выезде в несколько пунктов, отместки и прибытия делаются отчетливо в каждом пункте.

к. м. / 1924

Последнее командировочное удостоверение Л.Б. Модзалевского в Москву. 25 июня 1948 г.

материалов, хранящихся в Архиве, он взял для дальнейшей работы домой.

26 июня 1948 г. Л.Б. Модзалевский трагически погиб при невыясненных обстоятельствах по дороге в Москву, куда был командирован для изучения автографов А.С. Пушкина, хранящихся в Государственном музее А.С. Пушкина Академии наук СССР. Эта печальная весть застала семью на даче в Сестрорецке на берегу Финского залива.

Гражданская панихида проходила в Пушкинском Доме. Е.А. Модзалевская просила открыть гроб, чтобы

попрощаться с мужем, но ей не разрешили этого сделать.

Льву Борисовичу было неполных 46 лет. Официальная версия гибели Л.Б. Модзалевского – несчастный случай, хотя в следующем году произошел такого же типа «*несчастный случай*» с одним из высокопоставленных военных. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» (1990-е годы) была опубликована статья об А.А. Жданове, первом секретаре обкома партии, в которой говорилось о другом методе уничтожения неугодных государству ученых и военных деятелей – методе использования «*несчастливых случаев*». Одна из версий «*несчастливого случая*» была опубликована журналистом А.Р. Лацисом в статье «Почему убивали пушкинистов» («Новые известия», 5 июня 2002, № 93). В ней было сказано о неосторожности С. Гессена и Л. Модзалевского, озвучивших информацию о возможном родстве советского и государственного деятеля Л.Д.Троцкого (1879–1940) с семейством Пушкина кому-то из своих друзей после выхода в Париже автобиографии Троцкого «Моя жизнь», что привело их к гибели. С. Гессена в 1937 г. насмерть сбила машина на одной из центральных площадей Ленинграда, а Л.Б. Модзалевский «*выпал*» из поезда Москва–Ленинград. Не исключено, считал Лацис, что смерть советского **литературоведа**, исследователя творчества Пушкина Б.В. Томашевского (1890–1957) в 1957 г. не случайна, что он тоже стал жертвой избыточной информации о жизни поэта, биография которого тщательно охранялась от нежелательных трактовок. Возможно, что все эти эпизоды взаимосвязаны.

Е.А. Модзалевской было 39 лет, когда она овдовела вторично. Семья состояла из пяти человек, три

школьника и два иждивенца – В.Н. Фаворская, а также Л.Л. Модзалевская (тетушка Л.Б. Модзалевского и свекровь Е.А. Модзалевской по первому браку), которая в это время вернулась в Ленинград из Архангельска. Лев Борисович согласился принять ее в свою семью. Младшие дети Л.Б. Модзалевской Марине и Татьяне были назначены пенсии до их совершеннолетия. Детей Е.А. Модзалевской от первого брака наследниками не признали, так как они не были официально усыновлены, хотя состояли на иждивении и воспитывались Л.Б. Модзалевским с малолетнего возраста.

Старшие дети от первого брака Л.Б. Модзалевского настояли на продаже великолепной библиотеки, оставшейся от Л.Н. и Б.Л. Модзалевских, в которой были редкие издания как научного, так и художественного содержания. Она была настолько полна книгами XIX в., что после переписи книг и их оценки ни Пушкинский Дом, ни Пушкинское общество в Ленинграде целиком библиотеку приобрести не смогли. Пришлось её продать в библиотеку Института Мировой литературы им. А.М. Горького в Москве.

Остальная часть материалов, хранящаяся в Архиве АН СССР, была передана в 1962 г. в Пушкинский Дом сотрудницей Л.Б. Модзалевского Е.С. Кулябко. Фундаментальный труд, посвященный сочинениям М.В. Ломоносова под редакцией академика С.И. Вавилова, вышел после его смерти.

В 1949 г. вышли 14–16-й тома академического юбилейного издания полного собрания сочинения А.С. Пушкина, автором и редактором которых был Л.Б. Модзалевский.

Похоронен Л.Б. Модзалевский на Волковом кладбище с правой стороны от Литераторских мостков, хотя Пушкинский Дом хлопотал о его захоронении

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
УЧЕБНО-НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ АКАДЕМИКА С. И. ВАСИЛОВА

ЛОМОНОСОВ

СБОРНИК СТАТЕЙ
И МАТЕРИАЛОВ

II

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. И. АНДРЕЕВА И Л. Б. МОДЗАЛЕВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - 1948 - ЛЕНИНГРАД

АКАДЕМИЯ НАУК
СОВЕТАМИ КОМПЕТЕНТНОГО СОСТАВА
ТРЕТЬЕ КОМПЕТЕНТНОЕ СОСТАВНОЕ РАБОЧЕЕ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ АКАДЕМИКА С. И. ВАСИЛОВА

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

Сборник материалов
Л. Б. МОДЗАЛЕВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - 1948 - ЛЕНИНГРАД

СОЧИНЕНИЯ

М. В. ЛОМОНОСОВА

ИЗДАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ТОМ ВОСЬМОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА

С. И. ВАСИЛОВА

ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ И КОМПЬЮТЕРОВАНИЕ
Л. Б. МОДЗАЛЕВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1948

Работы Л.Б. Модзалевского, опубликованные в 1946 и 1948 гг.

ПУШКИН

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ПЕРЕПИСКА 1835 - 1837

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

МАКСИМ ГОРЬКИЙ, А. Д. БЛАГОЙ, С. М. БОНДИ, В. Д. БОЧЕРВУЕВИЧ,
Г. О. ВИНКУР, академики А. М. ДЕБОРИН, академик П. И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ,
В. В. ТОМАШЕВСКИЙ, М. А. ЦУГАЛОВСКИЙ, А. П. ЯКУБОВИЧ

Звездующий редакцией В. Д. Бонч-Бруевич

РЕДАКТОРЫ ШЕСТНАДЦАТОГО ТОМА:

А. Л. Дольгер, Н. В. Измайлов, Л. Б. Модзалевский

Общий редактор тома А. Д. Блай

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1948

16-й том академического юбилейного издания
полного собрания сочинений А.С. Пушкина. 1949 г.

Е.А.МОДЗАЛЕВСКОЙ.

Дорогая и глубокоуважаемая
Евгения Алексеевна!

В память исключительно большой и плодотворной работы, проделанной Вашим покойным мужем Л.Б.Модзалевским по выявлению, изучению и описанию рукописного наследия М.В.Ломоносова, прошу принять юбилейную медаль, выбитую в честь 250-летия со дня рождения М.В.Ломоносова.

С глубоким и искренним уважением

Ученый секретарь
Архива АН СССР

(А.М.Черников)

Письмо ученого секретаря Архива АН СССР А.М. Черникова
Е.А. Модзалевской и медаль, выбитая в честь 250-летия М.В.
Ломоносова. 26 декабря 1951 г.

именно на Литераторских мостках. Но в это время директор кладбища отсутствовал, а заместитель директора написал резолюцию «около». Сначала Литераторские мостки не были отгорожены забором, и размещение могилы было не столь непривлекательным и огорчительным, какв настоящее время.

Имя Л.Б. Модзалевского вместе с именами его отца Б.Л. Модзалевского и деда Л.Н. Модзалевского вписано на века в именном указателе: «Знаменитые универсанты: питомцы Санкт-Петербургского–Петроградского–Ленин-градского университета» (2002).

Санкт-Петербургский государственный университет
Проект «Знаменитые универсанты»

**Знаменитые универсанты:
питомцы
Санкт-Петербургского –
Петроградского –
Ленинградского
университета**

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Издательство Санкт-Петербургского университета
2002

Модзалевский Борис Львович (1874–1928), историк литературы, архивист, автор трудов, посвященных А. Пушкину и людям его времени. Чл.-кор. РАН (1918), один из основателей Пушкинского дома (1905), редактор «Русского биографического словаря» (1900–1918). Учился на историко-филологическом ф-те (с 1894), окончил юридический ф-т (1898).

Модзалевский Лев Борисович (1902–1948), историк русской литературы XVIII–XIX вв., сотрудник архива АН (с 1925) и Пушкинского дома (1933–1948), заведующий рукописным отделом (с 1943). Учился на ф-те общественных наук (1922–1925).

Модзалевский Лев Николаевич (1837–1896), поэт, автор стихов для детей, публицист, педагог, воспитатель детей Александра II, директор Тифлисской женской гимназии (с 1872), инспектор Мариинского института и директор училища для глухонемых (1890-е). Окончил историко-филологический ф-т (1859).

Запись в именном указателе знаменитых универсантов. 2002 г.

Автор очень признателен заведующему музея истории школы К.И. Мая Н.В. Благово. Он первый подсказал автору мысль рассказать об отце на собрании в Музее, посвященном 100-летию Л.Б. Модзалевского и других учеников школы. За этим последовали доклады о Л.Б. Модзалевском в Национальной библиотеке и в Санкт-Петербургском университете, посвященные 150-летию гимназии К. Мая. Автор благодарен брату И.С. Брюну за копии писем из детского дома-интерната, написанные во время Ленинградской блокады (1941–1942 гг.), и за разрешение использовать их в книге. Большое спасибо Е.Б. Модзалевской – дочери старшего брата за материалы из воспоминаний Б.Л. Модзалевского. И конечно, книге не суждено было бы увидеть свет без постоянной технической помощи и критических замечаний С.И. Стрельникова.

Литература

Аленник Э и К. Фаворская. Малая Зимовка. – Л.: Детгиз. 1963. – 158 с.

Алесь Адамович и Даниил Гранин. Блокадная книга. – Л.: Лениздат, 1989. – 527 с.

Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. – М., 1992. – С. 380–383, 396–397.

Баскаков В.Н. Пушкинский Дом. 1905, 1930, 1980. (Исторический очерк). – Л.: Наука, 1980. – 319 с.

Благово Н.В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. – Ч. I. Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге. 1856–1918. – СПб.: Наука, 2005. – 547 с.

Детские песенки. Слова Т. и Н. Модзалевских. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1913. – 38 с.

Евгения Алексеевна Модзалевская (1909–1983) // Палеонтологический журнал. 1986. № 1. – С. 141.

Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский. Материалы к научной биографии. – С.-Петербург: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. – 608 с.

Жданович А.Я. Холодное утро: Художественно-документальная повесть. – СПб.: Изд-во «LOGOS», 2005. – 366 с.

Жданович А.Я. Фарватер: Художественно-документальная повесть. – СПб., 2007. – 416 с.

Знаменитые универсанты: питомцы Санкт-Петербургского-Петроградского-Ленинградского университета. Именной указатель. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 115–116.

Комиссаров Б.Н. Изучение научного наследия Г.И. Лангсдорфа (Латинская Америка). – М.: Изд-во АН СССР, 1976. – С.147–164.

Ломоносов М.В. Сочинения. Т. VIII / Под ред. С.И. Вавилова. Подготовил к печати и комментировал Л.Б. Модзалевский. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 472 с.

Ломоносов М.В. Сборник статей и материалов / Под ред. А.Н. Андреева и Л.Б. Модзалевского. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 305 с.

Материалы для биографии Н.И. Лобачевского / Собрал и редактировал Л.Б. Модзалевский. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 828 с.

Модзалевская Т.Л. Ученик гимназии К.И. Мая – Лев Борисович Модзалевский (1902–1948) // Труды конференции «Рериховское наследие». Т. VI. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. – 512 с.

Модзалевский Л.Н. Для детей. Стишки. – Петроград, 1916. – 47 с.

Пушкин. Письма. Т. III. 1831–1833 / Под ред. и с примечаниями Л.Б. Модзалевского. – М.–Л.: Academia, 1935. – 721 с.

Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2005. – 600 с.

Разговоры Пушкина / Собрали Сергей Гессен и Лев Модзалевский. – М.: Федерация, 1929. – 318 с.

Рукописи Пушкина в собрании Государственной публичной библиотеки в Ленинграде // Труды Пушкинского Дома Академии наук СССР и Пушкинского комитета Государственного института истории искусств / Сост. Л.Б. Модзалевский. – Л.: Academia, 1929. – 51 с.

Рукою Пушкина (Несобранные и неопубликованные тексты подготовили к печати и комментировали М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер) // Труды Пушкинской комиссии Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР. – М.–Л.: Academia, 1935. – 926 с.

Сомов Михаил. На куполах Земли. – Лениздат, 1978. – 347 с.

Танасийчук В.Н. Пятеро на Рио Парагвай (документальная повесть). – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2003. – 253 с.